

Воскресенье, 1 ноября

14:00 Гринготтс

Гарри поклонился Спурнику, который намеренно встретил его в вестибюле. Это была первая встреча с мальчиком после его предложения, и были ставки, что брак Спурник вот-вот будет измеряться часами и минутами.

«Приветствую, дядя. Я приношу новости о прибылях и возможностях для семьи».

«Здравствуй, племянник. Ты сделал честь нашей семье такими новостями».

Гарри с облегчением улыбнулся, что не заглушил реплики. Тетя Эсме, как всегда слизеринка, улыбнулась на полсекунды.

Гарри подождал, пока они окажутся в приватном конференц-зале, чтобы должным образом поприветствовать тетюшку объятиями, и предложил Спурнику руку для рукопожатия.

«Поздравляю вас со свадьбой. Надеюсь, вам понравился подарок».

Они посмотрели друг на друга. «Ваш опекун, Бланш Розье, попросила, чтобы я был удален из вашего аккаунта в качестве управляющего счетами Поттеров, и обвинила меня в должностных преступлениях. В качестве доказательства был использован подарок в виде изготовленных на заказ свадебных кинжалов. Таким образом, средства были заблокированы. »

«ЧТО?! Меня не уведомили! Конечно, я был немного занят убийством василисков и темных лордов. Она не может этого сделать! держи свою магию! Ах! Это неправильно!» — крикнул Гарри.

«Нет, это не так, и была назначена проверка. Положительная сторона этого обвинения в том, что, когда оно окажется ложным, она будет снята с поста опекуна-надзирателя». Об этом сообщил Спурник.

"И тогда я могу иметь Грюм или тетя Эсме?"

"Правильный."

«Когда я стану достаточно взрослым, чтобы управлять своими счетами в одиночку?»

— Одиннадцатилетний, — посоветовал ему Спурник, наблюдая за лицом Гарри.

«У гоблинов есть способ вернуть людей?» — спросил Гарри. «У меня так много вопросов к Дамблдору...»

«Подождите! Альбус Дамблдор мертв?» — спросил Спурник.

Гарри скривил губы. Большой! Через несколько часов после того, как директор Стюарт объявил это совершенно секретным, он пошел и все испортил. Ждать! Гарри не сказал как! И это было в газете, что он был мертв. Но это была семья!

Сначала Гарри послал Пеппер за копией указанной бумаги. Затем он сделал копию воспоминаний о схватке с Люциусом и похищении Аластора. И копия памяти о борьбе с василиском. — Пожалуйста, не позволяйте тете Эсме это смотреть. Они не для дам.

Он решил подстраховаться. «У меня есть и другие воспоминания, которыми я хочу поделиться, когда мне позволят». Если Гарри разрешили сказать целителю, которого он не собирался посещать, он имел право рассказать что-то семье.

Спурник и Эсме переглянулись.

В дверь постучали, вошли инженер и переговорщик.

«Поскольку я вышла замуж за члена вашей семьи, мистер Поттер, было сочтено, что иметь нейтрального переговорщика было бы более справедливо. По отношению к Гринготтсу. Как будто я обманываю нацию ради семьи!» Спурник сделал вид, что фыркнул.

Гарри знал здешний распорядок. Пора сразу переходить к делу.

«Итак, сколько стоит каменная хижина для Рубеуса Хагрида?» — спросил Гарри.

Там был сундук с едой и еще чем-то вроде временной меры, но Гарри хотел, чтобы у Хагрида было хорошее место для жизни на острове.

За Гарри наблюдала слегка ухмыляющаяся тетя Эсме, которая снова выглядела холодной. Она сидела в сторонке и занималась рукоделием, на ней была шаль. Гарри знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что она очень довольна.

На этот раз, когда она подавала говяжий грибной суп, ей хватило на всех. И немного грибного хлеба со специями и луком, который понравился Спурнику. Хороший!

Гоблины поблагодарили Спурник за угощение и сделали вид, что тети Эсме здесь нет! Гарри проигнорировал пренебрежение; гоблины, в конце концов, не были людьми.

«Гарри, мы хотели бы построить на острове такой же тип жилья, который вы заключили с Нацией по контракту на постройку Крепости. Только все зачарованные окна будут сфокусированы на разных видах священных драконов, Эйрвен. И Мастера Земли . хочет, чтобы Невилл тоже был частью этого».

"Хорошо. Две проблемы. Я думал, что Невилл приправил это место швейцарским сыром. Достаточно, чтобы пауки могли жить там, где была старая крепость. Во-вторых. Вода. Подождите. Неважно. Понятно."

«Мистер Лонгботтом действительно проложил впечатляющие туннели, но только на одной стороне острова. У нас будут обереги и руны, чтобы защитить нас от акромантула. прекрасные шелковые шарфы высочайшего качества». — заявил Спурник.

«Холма осталось на три-четыре уровня, как в Крепости. Без расширительных чар». — добавил инженер. «Там идеальный клин скалы, уходящий в море, который позволит обеим сторонам иметь вид на воду. И оставить внутреннее пространство для нужд вспомогательного персонала.

«Огрид долгое время был вынужден жить один. Раньше я часто бывал в гостях, но не в последнее время. Вообще-то, мне от этого нехорошо. Он будет рад?»

«Мистер Хагрид может жить в Драконьей крепости и есть с гоблинами, которые будут платить вам за то, чтобы вы работали и жили там. Или иметь отдельные помещения, когда он желает уединения. Многие будут предлагать цену за право прийти посмотреть на священных драконов. ."

Хагриду дали почтовый ящик. Гарри послал тихий рев, прося дюжину чешуек. Хагрид послал их через ящик. Там с ним жил эльф по имени Куигс и показал ему, как им пользоваться. Он тоже уже читал Хагриду.

Грюм уже привел Оливандера туда, чтобы начать процесс с палочкой. Оливандер собирался помочь SDMLE установить, кому принадлежали палочки, найденные в подвале площади Гриммо. Может быть, дать семьям некоторое закрытие. Оливандер попросил немного драконьей чешуи, чтобы посмотреть, подойдет ли она для ядра палочки для полугиганта. У Гарри не было проблем с обменом, и он предложил одну шкалу, чтобы сделать палочку Хагрида на заказ. Теперь эльфы с удовольствием собирали чешуйки.

Скалл и Квигг любили животных и очень хотели работать в драконьем заповеднике. О ледяных голубых драконах ходили легенды!

«Да. Я предоставляю жилье и зачарованные окна, которые позволяют видеть их в их естественной среде обитания». Гарри кивнул.

— А что ты хочешь взамен? — спросил переговорщик.

«Я спросил свою невесту Гермиону Грейнджер о том, сколько стоят гостиничные номера на курортах и тому подобном. Мы управляем этим уникальным курортом. Один с видом на океан и Священных Голубых Драконов. Гоблины приезжают и остаются на ночь, две или неделю. Нет долговременного проживания, по крайней мере на первых порах, чтобы позволить гоблинам, которым так долго отказывали в доступе, шанс... Я хочу быть справедливым.

«Я плачу за всю разработку, но мы нанимаем персонал для сбора арендной платы и управления повседневными делами». — поделился Гарри.

"Какие ставки вы планируете взимать?" — спросил переговорщик.

Гарри передал прайс-лист. «Это не включает еду. Вместо того, чтобы открывать ресторан на территории, опять же, по крайней мере, сначала — мы хотим, чтобы все эти запахи не попадали на остров, пока мы не будем уверены, что поведение драконов делает его безопасным для этого — я Сделаю и установлю портал, чтобы люди могли приходить в Хогсמיד. Там много вариантов, или они могут попасть в Косой переулок.

«Как будто в английских заведениях обслуживают гоблинов!» — указал инженер. Гарри понял, что хотя он и видел, как гоблины едят в «Трех метлах» и других местах, он никогда не видел гоблина в Диагоне, кроме как в этом самом банке.

«Вы хотите, чтобы Священные Драконы использовали когти и дыхание, выкапывая угощения из грязи, если они почувствуют запах еды?» — спросил Гарри немного горячо.

«Пакс, молодой маг! Ваша точка зрения хорошо понята. Вы несете ответственность за гостей на вашем острове, даже если они платят за удовольствие быть там. Это очень доступные цены. И справедливые».

Гарри быстро подсчитал. Опять же, это должно было вернуть деньги через десять лет, исходя из оценок развития. Спурник проверил свои цифры. А затем поднял цены на номера на пятнадцать процентов. «Гоблины не терпят благотворительности».

Гарри закашлялся. «Хотя это священное место, я хочу поставить некоторые условия для посетителей, если можно.

«Прежде чем какие-либо гоблины смогут прийти в мой дом в Крепости Дракона, их нужно допросить с помощью вашей сыворотки правды и показать, что они не участвовали в нападении на моего духовного брата. И не помогали Пожирателям смерти. И если у них есть какая-либо соответствующая информация, они должны поделиться им с аврами».

— Ты хочешь справедливости? — спросил переговорщик.

— Ни больше, ни меньше, — подтвердил Гарри.

«Священные драконы — это сокровище. Ваш клан может иметь честь кормить их время от времени, если хотите. Чешуйки никто не ворует. проданы.» — добавил Гарри.

Эсме улыбнулась.

«Эйрвен приходят за едой. Точно так же, как твоя мать зовет тебя к столу дома». Гарри сообщил.

Гоблин-переговорщик начал напрягаться, упомянув родственницу женского пола, но Гарри был совершенно уважителен.

На стол положили дюжину весов. «Это первоначальный взнос. Судя по всему, хранилища Поттеров заблокированы и проходят проверку. Я могу это оценить. Но я заявляю здесь и сейчас, что полностью доверяю менеджеру по работе с клиентами Спурнику!»

Гарри был благодарен, что перенес сундуки из магазина в Крепость.

Затем он положил на стол рубин хорошего размера, размером с кулак волшебника. Магически бесполезный для зачарования, гоблины знали, что он ценен.

«Никто не должен бродить снаружи. Драконы до сих пор неизвестны нам. Они могут рассматривать тебя как вкусную закуску. Без обид».

«Хорошо, Гарри Поттер, говорить о правилах посещения чужого дома. Вы предоставляете кровати и просмотр. Мы время от времени обеспечиваем драконов едой. ... Это справедливо». Гоблин-переговорщик кивнул.

Инженер и переговорщик отошли в сторону и заговорили. Они быстро вернулись, зная, что Гарри скоро предстоит ритуал.

«Рубин и чешуя для той же работы, которую мы сделали для крепости в Хогсмиде. Еще дюжина драгоценных камней и еще тридцать чешуек для четырех уровней, вид на море».

Гоблин протянул руку, и они пожали друг друга. Все взрослые подписали контракт, который был заключен в спешке, но Гарри тоже.

«Слава богам торговли! Посмотрите на это сокровище! Дюжина синих чешуек. Гоблин подумал про себя.

«Могли ли Хагрид или эльфы найти более уродливую, грязную, потрескавшуюся и противную чешую? Я удивлен, что этот парень не выпотрошил меня!» Гарри подумал про себя.

Гоблин низко поклонился Гарри и поспешил уйти с подписанным контрактом и своим сокровищем.

Гарри не знал, и гоблины не сказали бы, что нация заплатила бы Гарри за разработку только для того, чтобы иметь привилегию арендовать помещение для наблюдения за драконами. Они были важны для них как люди.

Приближалось время познакомиться с остальными, но скоро у Хагрида появится другое место, кроме сундука, где он сможет жить.

И гоблины собирались навестить его, так что у его лучшего друга будут гости. В конце концов, Гарри не хотел, чтобы Хагрид был одиноким; Новый год пришлось долго ждать возвращения Ремуса.

Тетя Эсме поцеловала Гарри в лоб и похлопала по плечу. «Я люблю тебя, Гарри. Остров Драконов станет прекрасным наследием. Это великое дело, которое ты делаешь. Для нации и для чести нашей семьи». Она хотела еще что-то сказать, но остановилась.

Спурник легонько толкнул Гарри в плечо и пообещал зайти к нему позже. «Сегодня хороший день, чтобы убить еще одного темного лорда, мой племянник», — сказал Уас, указывая на собственный лоб.

Гарри получил сообщение.

Все оставили Гарри в покое на минуту, так как ему нужно было подготовиться к ритуалу.

Седрелла и Бродяга как раз в эту минуту были в Замке: после ритуала Гарри должен был отправиться в их временное жилище, чтобы переночевать. Он хотел, чтобы Грюм был там, он пришел сразу после ритуала, чтобы вздремнуть или провести немного времени, но мужчина был параноиком из-за того, что у него нет окон, из которых можно было бы выпрыгнуть.

Гарри сосредоточился на Эйрвен, чтобы не думать о ненавистных вещах, которые говорила Бланш. И сделал. Спурник был очень честным! Гарри не хотел бы возвращаться в магазин, чтобы жить, пока это не будет решено.

OO

— Ты хочешь сейчас пойти в наши апартаменты или в магазин, Эсмеральда? — мягко спросил Спурник.

Спурник знал, что ей надо упаковать вещи, а он не мог уйти. Он, конечно, пошлет эскорт эльфов, хотя ни один из них не чувствовал, что ей грозит опасность.

«Я хочу быть здесь на случай, если возникнут проблемы. Молли знает его дольше и будет ведущей матроны. ритуал».

«Я заметил, что Гарри не вызвал меня на поединок чести».

— Все узнают, дорогая, что он одобряет наш брак. Сколько золота ты на этом выиграл? — спросила Эсме.

«Больше, чем следовало бы. Люди должны больше верить в парня! Завтра мы все еще едем в Египет?» — спросил Спурник.

«Крестный отец Гарри неожиданно приехал в Шотландию сегодня. Если он согласится остаться, пока мы не вернемся, все будет в порядке. Ты же знаешь, что Грюм был не в духе, и теперь у нас есть такое сегодня, что он истощится. они убивают моего мальчика?"

«Нет, мой дорогой. Это всего лишь хоркрукс. Если человеческий ритуал не сработает, мы возьмем его с собой в Египет».

— Но законы о прогулах... — возразила Эсме.

«Да, но ты не слышал новости. Эту часть я слышал, и заголовки твоей газеты объясняют кое-что из того, что произошло. Мне нужно, чтобы ты наверстал упущенное, любовь моя. Так что мы могли бы взять Гарри с собой, если хочешь».

«Нет. Не в наш медовый месяц. Я не возражаю против того, чтобы взять его с собой на будущие каникулы. Или если ему нужно избавиться от проклятия в своей голове. Но я хотел бы ненадолго побыть только с тобой».

«Да, я это вижу. Ваша семья придет на церемонию благословения, когда мы вернемся?»

«Сигнус будет, может быть, некоторые из остальных. Моя сестра не будет. Мое сердце болит из-за разрыва, но мой выбор — прожить еще шестьдесят лет в одиночестве или с тем, кого я люблю».

Спурник поклонился и вручил ей небольшой сверток. Это был вышитый бисером футляр, в котором хранились острые ножницы, иглы и другие принадлежности для ее работы. Гоблинская сталь. Эсме нежно поцеловала его в губы.

«Спасибо, любимый. Я буду использовать и хранить это».

— Пойдем домой ненадолго?

Эсме посмотрела на часы. «Я удаляюсь в наши покои. Пожалуйста, будьте осторожны».

Еще один или два сладких поцелуя, и Спурник проводил ее обратно в их апартаменты. Они чувствовали на себе взгляды. Человеческая невеста не была чем-то необычным в других Гринготтах по всему миру, но здесь это было неслыханно. Спурник хотел и остаться там, и пойти на ритуал. Но Эсме не осмелилась пойти. Сильные негативные эмоции, подобные ее, могли на самом деле навредить Гарри.

Однако друзья Спурник отметили враждебные взгляды. Они не были дураками. И знал, что эта ведьма связана с могущественным магом. Богатый маг. Тот, кто нашел потерянных священных драконов.

Эсмеральда из Дома Поттеров, Блэк и Гринграсс были бы хорошо защищены хотя бы по эгоистичной причине не желать злить Гарри Поттера.

Нация гоблинов снова хотела увидеть своих священных драконов!

OO

Воскресенье, 1 ноября

14:00 Гринготтс

Несколько целителей-гоблинов консультировались как с целителем Мариусом, так и с Разрушителем проклятий Уизли.

Тонкс присматривала за Джинни, которая совсем не шла на сотрудничество. Аврор пригрозил оглушить первоклашку, если она не начнет больше помогать.

«Если это сработает, обоим детям потребуются компетентные целители разума. У нас есть рекомендация для целительницы разума в Египте для вашей сестры. У волшебника, которого мы нашли для Гарри Поттера, в прошлом был проблемный пациент. не могу вам сказать, и в силу конфиденциальности мы не можем вам сказать.

«Но он лучший в своем деле, на этом острове. И он только что купил дом в Хогсмиде. Не смейтесь. Это не ирландский ловец, его зовут Эйден Линч».

Мариусу было любопытно узнать об этом пациенте, который нервировал гоблинов. Он сузил глаза и потерял левую руку. Очень, очень тонко.

Один из гоблинов потерял нос.

У Мариуса был свой ответ.

Итак, этот целитель видел Пожирателя Смерти в качестве пациента. Неужели это действительно станет проблемой? Темного Лорда собирались навсегда подавить. А даже если и не был, он действительно никогда не преследовал целителей.

Это было бы хорошо. Просто хорошо.

OO

Дхарма Бриокз встретила Гарри с подготовленным пергаментом.

Гарри закончил свое завещание. На всякий случай. Он сделал Мариуса наследником Дома Поттеров, а Уильяма Уизли наследником Дома Блэков. Они будут обеспечивать дам в доме и т. д. и т. д. Были сделаны условия для Колина Криви Поттера, но, поскольку он был несовершеннолетним, это была лучшая защита.

Гринграссы женились на Поттерах в далеком прошлом, и это были достаточно близкие отношения, и никто не оспаривал их. В конце концов, это сработало для тетюшек, которые были его опекунами.

Бабушка Билла Седрелла родилась в семье Блэков. Единственным человеком более близких кровных связей была Андромеда, но сыновей у нее не было. Тонкс была ее единственной дочерью.

Луна предложила двух волшебников, так что Гарри поступил разумно. Он сказал «да, дорогая» и назвал их.

Надеюсь, это была ненужная предосторожность. Но на всякий случай он отложил два хранилища по 25 000 галеонов в подарок обоим без обязательств, чтобы у них были ресурсы для борьбы за свои права в случае необходимости.

Слава богу, он устроил так, что раньше хранилище Поттеров было ему недоступно!

"Дхарма Бриокз. У меня целое состояние в драконьей чешуе, которое ждет, когда я соберу его. Я прошу тебя сопровождать мою крестную мать и отправиться с намбийцами лечиться самому. Не считай это милостью. Мы можем придумать ремесло. Вы можете вести уроки права в Детском центре для детей постарше. Что-то».

Гоблин посмотрел на свою деформированную руку, которая мешала ему ухаживать или изучать многие приемы воина.

«Я научу тебя метать топор одной рукой так хорошо, что ты сможешь победить BloodRage». — предложил Бриокз. «Я одержал эту победу. Наедине, конечно».

Гарри протянул руку для рукопожатия. Тетя Эсме научила его обращаться с кинжалами, а не с топорами!

OO

Воскресенье, 1 ноября

14:30 Гринготтс

Гарри поприветствовал двух своих дам в конференц-зале. Им дали уединение на случай, если во время ритуала что-то пойдет не так. Остальные члены его семьи скоро присоединятся к ним.

«Луна, я действительно люблю тебя. Спасибо за то, что ты часть моей семьи».

Луна улыбнулась и сдержала слезы. Следующие несколько часов она не видела ничего, кроме боли, и уже пролила слишком много слез.

«Гермиона, я хочу, чтобы ты знала, как сильно, как глубоко я люблю тебя. Ты нужна мне, моя собственная».

Гермиона не могла говорить. Что-то произошло между ними прошлой ночью, и Гермиона была уверена, что Гарри причастен к исчезновению директора, если не к его смерти. Но что бы ни случилось, это было в защиту ЕЁ!

Она любила его так сильно и хотела показать это в соответствующих возрасту формах, которые были далеко за пределами ее тринадцати лет.

Вместо этого она крепко поцеловала его и напомнила ему, что в недалеком будущем у них есть будущее, ради которого стоит жить.

«Теперь у меня есть жизнь, достойная жизни». — заявил Гарри.

OO

Тонкс и Мариус привели Джинни Уизли утром. Гарри даже дал ему золото за сегодняшнюю часть ритуала. Вероятно, это было связано с тем, как он относился к ее родителям.

Они уж точно не скажут девушке, откуда взялись деньги. Мариус не стал бы питать эту одержимость, которая должна была предшествовать этой ситуации.

Нет, нет, все мое нет! Он не стал бы.

Невилл, Ханна и Сьюзен вошли в конференц-зал вместе с Августой Лонгботтом. Они только что закончили встречу с целителем Мхутмой.

"Гарри! Спасибо! Спасибо!" Обычно сдержанный Старейшина обнял молодого мага и пролил слезы на его плечо.

«Лечение для Фрэнка! И Элис, конечно. Я мог бы продать все в Черри-Хилл, и нам все равно не хватило бы. Но ты! Есть хороший шанс, что мы вернем их, Гарри! Десять лет! Большое вам спасибо! Целитель проследит за их переводом сегодня вечером после ужина. Будьте здоровы».

Невилл выглядел таким мрачным. Наверное, пытается не оправдать надежд.

«Я рад помочь. И если я верну свою крестную в свою жизнь, как это будет замечательно?»

Мадам Лонгботтом ушла, и поведение Невилла мгновенно изменилось.

«Гарри, почему ты не пригласил Рона сегодня утром на вечеринку с гигантскими пауками? Он будет так разочарован!» Невилл усмехнулся.

«Ты же знаешь, как Рон попал в семью Уизли, да? Ну, кто-то наткнулся на семью троллей и схватил их для обучения. Они не поняли, что оставили двух малышей. Молли Уизли...»

"Гарри! Это нехорошо!" — прервала Луна.

— Ага, Гарри. Я видел, как тролли едят. У них гораздо приятнее манеры. — пошутил Невилл.

Вошла группа очень торжественных гоблинов.

«Из-за серьезности этого ритуала для безопасности нации и вас самих, директор Рагнок подписал разрешение на то, чтобы ваши фокусы находились в ритуальных комнатах. Как только вы там закончите, их следует убрать. Это смерть для волшебника, который бросает вызов гоблину в Гринготтсе, несмотря ни на что. Вы понимаете? Гоблин посмотрел на каждого и получил их подписи. В крови.

«Рагнок также согласился разрешить вам проносить запрещенные предметы, если они не покинут банк с неповрежденной порчей».

Даже будучи подростками, они понимали. — Если вы их не убьете, это сделаем мы. К сожалению, это включало по крайней мере Джинни. Если бы не Гарри.

Спурник кивнул Гарри в знак поддержки, и мальчик немного расслабился. По крайней мере, тогда у него был запасной план.

Группа уже знала дорогу к ритуальным комнатам и направилась туда.

Как бы они ни хотели использовать новые ритуальные комнаты под крепостью, в этих комнатах были древние обереги. И Билл, и Мариус были с ними знакомы.

Появились Молли и Артур и подошли к Гарри. Тонкс расстроилась и — после третьей угрозы жизни ей самой — ошеломила Джинни.

Так как охранник хотел уложить рыжеволосую ведьму камнем размера номер 3, он действительно не мог жаловаться на ее действия. Но Тонкс использовала палочку на территории Гринготтса. Теперь охранник знал, что он должен принять ее за Справедливость, однако сегодня Рагнок подписал освобождение для этих людей за их палочки. Сильно нарушив правила, охранник оштрафовал ее на целый кнут (который он заплатил сам) и проводил розововолосую ведьму до наружной двери.

Затем он спросил ее, нравится ли ей борьба с троллями. Он даже улыбнулся ее содержательным замечаниям. О да, он понимал, почему Спурник преследовал ведьму.

Вошел Мариус, а Джинни лежала бледная и без сознания на носилках. Ее разбудили, чтобы пойти умыться, но она начала кричать и попыталась выйти из комнаты, неловко спотыкаясь из-за своего слепого состояния. Гоблин-целитель оглушил ее и положил обратно на парящие носилки.

Молли вздохнула. Она поцеловала своего мужа и подала знак ведьмам группы следовать за ней.

Гермиона, Луна, Сьюзен и Ханна помогали Молли купать и одевать девочку в мягкие белые одежды для церемонии. Потом девушки приготвили сами.

Волшебники были быстрее. Большинство в белом, Муди в мягких коричневых одеждах, готовых с благовониями. Пока они ждали, они пытались снять нарастающее напряжение.

Тут Гарри вспомнил о палате для сов и попросил Билла убедиться, что она сломана, прежде чем они уйдут.

— И волосы, Гарри. Нужно помнить о важных вещах. Мариус попытался пошутить. Его лицо показывало, насколько он нервничал на самом деле. Он потерял левую руку и забеспокоился, что

не подходит для этого ритуала.

Мариус и Билл переглянулись, и Билл, покраснев, отвернулся. Что с ним не так? Билл подумал про себя.

Билл встречался с Эдмундом Ричардсоном, красивым американским разрушителем проклятий, в течение нескольких месяцев, когда они работали над одним и тем же проектом. По-видимому, в Америке было «нормально» для мужчин любить мужчин, для женщин — женщин. Только не в Старой Англии! Акцент на Олде!

В Визенгамоте были волшебники, служившие юной принцессе Виктории!

Но их не было в Египте или колониях. Они были на патриархальной и гомофобной родине.

Но эти отношения закончились вместе с работой, и, хотя они пытались поддерживать связь, жизнь вмешалась. То, что у них было, было недостаточно сильным, чтобы справиться с трудностями.

Билл увидел, как Мариус погладил свой кадуцей, и подумал, не молится ли этот человек. Билл еще не научился этому навыку, но пытался. Им определенно требовалось мощное вмешательство, если они хотели спасти его сестру от этой темной одержимости. И чтобы она была целой после этого.

Артур похлопал Гарри по руке. — Все будет хорошо, сынок.

Затем Джинни вывели для ритуала, все еще без сознания. Гарри знал, что она не только все еще слепа, но и что восстановление ее зрения будет стоить миллионы ценных ресурсов.

Хотя он чувствовал себя частично виноватым, и Гермiona, и Луна твердо сказали «нет». Его тетя Эсме, еще более твердо.

Гарри не хотел сегодня больше физкультуры от Грюма, поэтому никогда не поднимал эту тему.

Молли и Артура попросили покинуть банк в этот момент, но Гарри хотел, чтобы они были для его ритуала.

«Они помогали мне раньше, когда были сняты крепления. Они настоящие гриффиндорцы. Пожалуйста?»

Гоблины переговаривались между собой.

«Никаких волшебников или ведьм с девушкой во время ритуала».

"Нет!" — вместе сказали Билл и Мариус.

«Я ее брат, и я знаю, как изгонять духов».

Мариус прошелся по короткому списку заклинаний. Билл знал их всех. Мариус поклонился, и гоблины ушли в другой ритуальный круг. Целитель Мхутма был единственным, кого туда допустили.

Джинни была крепко привязана к полу, ее рыжие волосы рассыпались лужицей. Гоблины восприняли это как предзнаменование. Смерть была близка, и они приготовились убить молодую женщину. Их культура почитала и защищала таких, а не обезглавливала их.

Женщина или нет, ребенок умрет, если ритуал не сработает, чтобы изгнать одержимого духа. Они не знали, что Джинни добровольно использовала темную магию, чтобы получить то, что она хотела в жизни. Для гоблинов возраст разума равнялся семи годам; для людей после восьми лет считалось достаточно взрослым, чтобы отличать правильное от неправильного.

Если Джинни собиралась уйти от Тьмы, ей нужно было полностью раскаяться и отказаться от своих действий. Что-то, к чему она еще не была готова.

OO

Билл нарисовал руны кровью ягненка на лбу сестры. Одна из рун выглядела устрашающе, как шрам в виде молнии на лбу Гарри Поттера, и Билл понял, что это действительно могла быть защитная руна, нанесенная туда Джеймсом или Лили Поттер.

Джинни проснулась и закричала так, словно ее обожгла кровь. Волшебники не использовали кровь в световых ритуалах; почти вся магия крови, кроме целительной, считалась Темной.

Однако это было другое. По окончании пения дневник сначала полностью опускали в небольшой котел с кровью.

Затем в дневник вонзался специальный гоблинский нож, приготовленный из яда василиска, когда пение достигло пика.

Джинни закричала и, казалось, пыталась удержать дух, который тоже пытался удержаться. Но Билл был готов и начал произносить заклинание за заклинанием, пока почти не выдохся. Наконец, дух был изгнан полностью.

Том Риддл понятия не имел, что вложил в эту маленькую книжку больше половины своей

души, и не хотел уходить. Визг умирающего хоркрукса был сигналом к началу ритуала Гарри.

Джинни теперь плакала и кричала, чтобы Том вернулся! Она хотела, чтобы он вернулся, и изрыгала смертельные угрозы на парселтанге, который теперь полностью понимала сама. Ее двойное существование подошло к концу, она оплакивала потерю единственного, кто когда-либо полностью понимал ее мечты, цели и амбиции.

OO

Воскресенье, 1 ноября

Полдень, Хогвартс

Амелия Боунс приняла еще одну перцовку. Как Темный Лорд, похитивший аврора, стал наоборот?

И где был Дамблдор? Она не поверила бы, что он действительно мертв, пока не пронзила бы его деревянным колом в том месте, где должно было быть человеческое сердце!

Паркинсон требовал, чтобы Аластора Грюма вытащили перед Визенгамотом и судили! Единственная причина, по которой Фадж не требовал того же, заключается в том, что он находился на юге Франции. Она взглянула на свой календарь. Ага. Это были «выходные двоюродной бабушки Гасси». Это означало, что он был на юге Франции с одним из своих арендованных «друзей».

Слабый волшебник не мог содержать любовницу. Помилуйте, Амелия дружила с Августой Лонгботтом! Она знала, что священника даже не было в палатах; как будто она хотела бы, чтобы он посетил. Ха! Фадж не был родственником. Барти был.

Люциус Малфой похитил двух сотрудников правоохранительных органов. Хорошие люди. Если бы не Гарри Поттер, она бы расследовала их внезапное исчезновение! У Амелии были воспоминания нескольких людей, в том числе Аластора, Уизли и Гарри Поттера. Расследование, конечно, будет, но уличать Гарри Поттера в убийстве в данном случае некому. Ни непредумышленное убийство.

Не со всеми доказательствами.

По крайней мере, любовница Люциуса Малфоя согласилась. Его отпечатки пальцев (какой отличный инструмент для расследования!) были на обложке дневника. Мужчина дотронулся до него прошлым летом, чтобы переместить его, и ему не понравилось, как он себя чувствовал. И предложил воспоминания о том, как выбросил его в мусорное ведро.

Узнав, что Люциус мертв, волшебник удивился, но его главной заботой был он сам. Он был

тренером абраксанцев, и, как он утверждал, ему должны были деньги.

Он предложил свои услуги по уходу за крылатыми лошадьми тому, кто теперь был главным. Амелия не знала, поэтому предложила ему остаться на месте.

Он принял зелье правды без возражений и не был связан ни с чем, кроме лошадей и лично Малфоя.

Хотя он признался, что сделал пас на Нарциссу, из-за которой получил пощечину.

Паво Рояль определенно был плейбоем. Один из младших сыновей семьи Кастилии, он был принцем с титулом и без личного богатства. Выращены, чтобы иметь дорогие вкусы, без сомнения.

Очевидно, Люциус поддержал его. Мужчина не спросил, указано ли его имя в завещании. Он был хорошо воспитан. Это произойдет после нескольких дней отсутствия траура. Конечно, он был освежающе прямолинеен, было ясно, что он тоже невиновен.

Амелия покачала головой. Как ей хотелось вылить на Паркинсона чан Веритасерума ! Должно было быть нечто большее, чем то, что было очевидно. Реакция приспешников Люциуса ясно дала понять, что они знали о том, что что-то происходит.

Северус Снейп был невероятно умен и вел себя именно так. Он отказал местным аврорам в доступе в Хогвартс после смерти Малфоя, просто чтобы сохранить все в чистоте. Шесть чистокровных смертей, одна девочка навсегда ослепла. У Амелии здесь были лучшие люди. Прошлая ночь была катастрофой, и это не считая того, кто знает, сколько студентов получили травмы.

Она немного вздремнула и посмотрела на свой список дел.

OO

Полдень, Гринготтс

Визг умирающего хоркрукса был сигналом к началу ритуала Гарри. Артур и Молли посмотрели друг на друга и сосредоточили свое внимание на мальчике, которого они приняли в свое сердце и взяли бы в свой дом, если бы им позволили.

Артур и Невилл шли впереди Гарри, а Луна и Гермиона — в его руках. Молли, Сьюзан и Ханна стояли у его ног. На этот раз не было ни перьев, ни смеха.

Мариус начал заклинание. Диадема Равенкло была извлечена из стазисного мешка. Это был

ритуал, который Мариус изучал снова и снова. Он знал, что Темный Лорд создал хоркруксы. Перемещение частичек души не должно мешать его Клятвам. Он надеялся.

Если его магия не будет изъята до завершения ритуала, если он нарушил правила, это того стоило. На карту были поставлены тысячи магов, сотни тысяч магглов. Что такое один волшебник по сравнению с этим?

Сьюзен слышала, как шепот шепотом обещает ей прелестная тиара. Какая красивая, какая умная, какая богатая, если бы только она надела его.

Сьюзен изучила окклюменцию в молодом возрасте и сосредоточилась на своих щитах. Она видела, как другие гладили свои браслеты, которые заменяли защиту разума. Луна выглядела готовой заплакать и явно была расстроена всем этим, но крепко держала руку Гарри.

Грюм начал заклинание по кивку Мариуса. Гарри начал чувствовать давление в голове. Мариус вылил приготовленное зелье на диадему, молясь, чтобы оно подействовало. Он вылил наполненное маслом зелье на голову Гарри, напевая. Это должно было сработать. Просто пришлось. В конце концов, они работали с многовековой рукописью.

Смерть дневника ослабила «узы», связывающие хоркруксы с этим планом. Венец знания закричал; завелась и быстро остановилась. Крестраж в диадеме был довольно легко удален.

Луна тут же удержалась от проверки диадемы. Позже она пообещала себе.

Мариус начал заклинание, призывая других хоркруксов. Боковые круги были готовы изгнать их по мере их появления. Импульс в Лондон, где-то рядом. Импульс пошел дальше, местонахождение неизвестно. Пульс пропал. Это было необычно. Далеко-далеко замер пульс.

Теперь пришло время приступить к следующей части, чтобы удалить крестраж из головы Гарри! Пока Мариус и Грюм устрашающе скандировали, произошло что-то странное.

Хоркрукс/дух поднялся прямо из хранилищ! Это было неожиданностью, особенно для стражников-гоблинов.

У кого-то из-за этого будут проблемы!

Дух попытался напасть на мальчика посреди его собственного ритуального круга. Обладать им. Гермiona с одной стороны, Луна с другой, семья вокруг него.

Гарри снова почувствовал себя на грани смерти. То есть, пока Луна не поцеловала его. «Оставайся мужем. Тебе нужно повзрослеть, будь моим мужем на самом деле».

— Оставайся мужем, — сказала Гермиона, глубоко целуя его. «Я люблю тебя. Ты мне нужен. Твоим нерожденным детям нужно, чтобы ты остался».

Мысль о Гермионе и Луне, сидящих на лужайке, и играющих вокруг них детей. Кустистые девушки читают книги на яблонях, которые они только что посадили, а теперь уже выросли. Светловолосые мальчишки мчатся на своих детских метлах, едва отрываясь от земли. Их замок рядом, безмолвный страж.

Семья.

Мариус взял дух откуда-то из подземелий гоблинов в одном из боковых кругов и исчез во вспышке пламени. Снова издалека появилась крошечная частица и исчезла во вспышке пламени. Было дергание, дергание. Застрявший. Один из хоркруксов застрял за берегами.

Был один, которого они собирались выследить.

Потом пришел последний. "Нееееет!" Оно закричало. И снова Мариус изгнал его вспышкой пламени.

Все, что осталось, это хоркрукс внутри Гарри и одна маленькая часть в другом месте.

Мариус шатался от усталости. Грюм тоже выглядел измотанным. Сьюзен и Ханна ободряюще закричали. Молли и Артур сказали Гарри, насколько он важен для семьи.

Луна и Гермиона поцеловали его и выразили свои истинные чувства любви и дружбы и желание быть вместе навсегда.

Невилл сказал ему, какой он смелый, как гордится тем, что он его крестный брат.

Любовь захлестнула Гарри, и Фоукс внезапно оказался там, пел, и чувство любви росло.

Шрам Гарри начал дымиться, пар превратился в привидение.

«Поттер! Что это за магия? Вы не можете убить меня! Я бессмертен. Я Лорд Волде...»

Мариус зашипел от боли, но проигнорировал это и быстро применил приготовленное им заклинание изгнания души. Он приказал изгнать духа в одну из боковых ниш, круг и готовые к этому печати. Туман погрузился в центр ритуальных знаков. Камень гоблинов, казалось, на мгновение открылся. Внезапно вспыхнуло пламя, и воздух наполнился запахом серы. Небольшой портал закрылся, узор исчез из круга, а дух был изгнан.

Сделав глубокий вдох, целитель посмотрел на свою руку. Он был покрыт болезненными ожогами в виде темной метки. Но сама темная метка исчезла.

Это прошло!

Гарри внезапно почувствовал сильную тошноту, но африканский целитель наколдовал ведро до того, как Гарри опозорил себя тем, что его стошнило на пол. Гарри не заметил, когда она вошла, но был рад, что она была здесь.

Целительница Мхутма вылечила Мариуса странным заклинанием, но его рука была явно лучше.

Гермиона держала палочку в руке и осматривалась. — Гарри, ты в порядке?

«Нет! Я чувствовал любовь, такое сильное чувство любви, а потом эта часть Волдеморта появилась и внезапно исчезла. Думая о том, что у меня в голове была часть убийцы моих родителей. Ну, я чувствовал себя довольно ужасно».

Гоблины сканировали местность, качали головами и пытались выгнать «ху-монов» из комнаты.

Луна указала на диадему и сумку, в которой она была, и они опустили ее в сумку для нее. Дневник обратно никто не просил.

Волшебникам пришлось убрать свои фокусы после ритуала. Возможность иметь их вообще была подарком. Используя их где-нибудь еще в банке, они могут потерять важный придаток. Как и их головы.

Гарри пришлось ездить на чем-то среднем между метлой и стулом. Он плыл, но шел медленно. Все лучше, чем идти прямо сейчас.

Похоже, Грюм и Мариус тоже могли бы пригодиться.

Группа обменялась быстрыми, но необходимыми объятиями, зная, что позже будет о чем поговорить. Невилл выглядел измотанным так же, как и Грюм. Вероятно, он приложил свою магию к ритуалу, и поэтому он был таким успешным.

Грюм ушел, чтобы проводить Невилла и его девочек к камину. — Мне нужно немного отдохнуть, Поттер. Что ж, Мариус, готово. Сегодня мы добились успеха благодаря твоему плану. Хорошая работа. Проводишь Гарри домой?

По кивку Мариуса уставший аврор ушел, просматривая свои записи. Гарри попросил Пеппер дождаться, когда Аластор будет готов, а затем отправить Грюма в его комнату в Замке, чтобы

вздремнуть. Муди нужно было защищать, пока он был вне этого.

Молли и Артур обняли Гарри и отправились ждать в вестибюле Джинни и Билла.

Остальную часть группы отвели в очень приятные помещения для «отдыха». В глазах Гермионы он выглядел как римлянин, но Мариус принял это спокойно. Он явно был здесь раньше, и официант предложил Мариусу маленькую тарелку винограда, козий сыр, какие-то вафли и кубок воды, прежде чем предложить детям.

В комнате была удобная мебель и вкусные закуски, которые им сказали ожидать, и все это оценили.

Внезапный крик из дальнего коридора был неожиданным. И не оценил.

«Ты ошибаешься! Гарри Поттер любит меня, он просто ослеплен этой ужасной девчонкой! Я его не заслуживаю. Он хочет меня!»

Охранника у двери там не было, потому что он выглядел злым. Он отдал приказ подчиненному, и вскоре ему доставили такой же стул, как у Гарри.

Послышалось бормотание успокаивающих слов, слишком тихое, чтобы их можно было услышать.

"Мы должны быть вместе! Я теперь слепая! Он любит меня и будет хорошо обо мне заботиться! И я не родилась слепой, поэтому мои дети будут нормальными. И волшебными! ОН МНЕ НУЖЕН! ПОБЕРЕГИТЕ МЕНЯ! Я УБЬЮ ИХ ОБОИХ! ОНИ НЕ ЗАСЛУЖИВАЮТ МОЕГО ГАРРИ!»

Гарри начал вставать с палочкой в руке. Никто не угрожал Гермионе или Луне безнаказанно. Даже ревнивая маленькая девочка, кем бы ни были ее родители или братья и сестры!

Под пристальным взглядом гоблина-охранника у двери Гарри убрал палочку, вспомнив, что здесь он находится под гоблинским законом.

— Извини, охранник банка, но Луна и Гермиона — мои будущие подруги. Я никому не позволю причинить им вред! Но я не должен с этим мириться.

Охранник кивнул. Гарри вытащил кинжал из ботинка, и гoblin расслабился и одобрительно хмыкнул. Мариус покачал головой, поэтому Гарри убрал оружие в ножны. На данный момент.

Гарри бросился в ту же комнату, где находились Билл и Джинни. Гарри подошел к девушке, которая кричала в своем воздушном кресле.

«Заткнись, ты! Я уже сыт по горло твоим эгоизмом и испорченным отношением. Я не подарок в магазине, который кто-то не смог купить, и не угощение, которое ты можешь просто выбрать. Я человек ! И я никогда не буду твоим рабом! Все твои надежды на то, что мы будем друзьями, умерли в ту минуту, когда ты угрожал Луне и Гермине. Держись подальше!

"Гарри!" Джинни закричала и попыталась найти его руками, чтобы обнять, игнорируя все, что только что сказал Гарри. "Вы спасли меня!"

Мариус подошел, чтобы взять Гарри и усадить его обратно в кресло.

«Мне жаль Билла, но я отвечаю за вас троих. Это сигнал к тому, чтобы уйти». — скомандовал Мариус, но у Билла была та же идея. Поместив теперь сопротивляющуюся молодую ведьму в оковы, Билл поднял ее и посадил на стул, похожий на Гарри, используя заклинание, чтобы удерживать ее там; ей нельзя доверять, чтобы она ходила одна! Как только она была в безопасности, Билл снял повязку с телом. «Вперед, ребята. Я везу ее в Египет. Мне очень жаль, Гарри, я...»

Однако парящие стулья работали, используя магию ведьмы или волшебника, и Джинни удалось начать передвигать свой стул ближе к тому месту, где, как она представляла, должен быть Гарри. Гарри все еще находился в парящем кресле, и не одна, а две девушки маневрировали, чтобы остановить рыжую.

— Вы пытались нас убить. Или теперь вы это отрицаете? — тихо, но сосредоточенно спросила Луна. "Ты мог и должен был спасти себя, пока мог. Ты выбрал зло . Ты знал, как выбрать Свет, и ты отвернулся. Тёмный Путь солгал! Он обещал тебе богатство, и славу, и обожание! Он обещал Гарри Поттер! Тьма расскажет девять истин, чтобы заставить тебя проглотить одну ложь. Твоя мать научила тебя этому! Ковен научил тебя этому! Теперь ты пожнешь то, что посеял. Ты выбрал Тьму, и во Тьме ты будешь жить. "

Подбородок Джинни рефлекторно вздернулся, а уши покраснели, как и у Рона, но она ничего не сказала.

«С разрешения родителей я беру на себя опеку. Джинни лечится в Каире. Далеко от Хогвартса, далеко от Дамблдора и далеко от Гарри Поттера». Билл заявил.

Целительница Мхутма выглядела смущенной и попыталась положить руку на плечо Джинни, чтобы успокоить ее.

«Нет! Я должна быть с ним! Подождите! Дамблдор подписал контракт! Мы должны пожениться, иначе я потеряю свою магию». — заявила Джинни.

Билл повернулся к эскорту гоблинов и спросил что-то на его языке.

— Джинни, ты видела этот контракт? Тот, который подписала бабушка Уизли, — фальшивка. Мама с папой тоже должны были подписать его, знаешь ли. Дамблдор не имел права...

"Дамблдор - великий человек!" — заявила Джинни, выпятив подбородок.

Гарри вздрогнул. Хагрид был единственным, кто говорил то же самое в той же манере, кто не находился под контролем этого злого волшебника... По крайней мере, Гарри не думал, что Хагрид находился под его влиянием...

«Директор не остановится, пока не вернет Гарри! Он любит его, как сына! И ненавидит то, что с ним происходит! Он хочет спасти его! И убедиться, что он любим чистой настоящей любовью» .

Один из гоблинов вернулся с копией контракта. Он помахал Биллу рукой, и они заговорили под заклинанием конфиденциальности. Джинни не сказали о смерти Дамблдора.

Билл все еще пытался урезонить юную ведьму. «Джинни, никто не подписал это, кроме тебя и Альбуса Дамблдора. Это ни в коем случае не законно и не подлежит принудительному исполнению! Кроме того, фактор времени наступает не сейчас, а до того, как тебе исполнится тридцать. Тебе едва исполнилось одиннадцать, и ты слишком молод, чтобы жениться». ."

— Нет! Я люблю тебя, Гарри! И я знаю, что ты меня тоже любишь! Джинни закричала, борясь с прилипающими чарами, чтобы приблизиться к « своему » Гарри, но Билл подумал добавить чары привязи, чтобы этого не произошло.

Гарри так сильно хотел использовать заклинание чрево вещания прямо сейчас, но предпочел промолчать и молча уплыл далеко от нее. Он направился к двери.

Луна была тихой девушкой, но она слышала, как ее бывшая подруга сказала, что, по ее мнению, Луну следует утопить. Сила Луны вспыхнула, запустив отдаленную тревогу в банке. А раскрывать тайны лучше не говорить.

«Ваш драгоценный директор ушел! Этот Темный Лорд был побежден моим будущим мужем! Будущим мужем Гермионы! Вы не являетесь частью нашего будущего или нас. Он никогда больше не причинит вреда Гарри. моя семья! Или ты столкнешься со мной!"

"И я!" — добавила Гермиона.

Два гоблина рядом с ней бессознательно встали на колени в знак уважения к силе, которую они чувствовали.

Слепые глаза Джинни наполнились слезами. "Ты лжешь! Врешь!"

Гарри отлетел назад и обнял Луну. «Нет, не лжет! Луна не лжет! Ты лжешь! Ты лгал, воровал и даже совершал убийства, пытаешься получить то, что никогда не было твоим, для начала: мое безраздельное внимание и привязанность!» Повернувшись к своим гоблинским эскортам, он показал, прося использовать свою палочку. Понимание вспыхнуло, когда они поняли, что он намеревался сделать. Однако им нужно было разрешение Рагнока, так что они печально покачали головами.

Однако Гарри понял: «Если ты еще раз посмеешь приблизиться ко мне или моим, последствия тебе не понравятся!» Теперь, совершенно измученный, молодой маг повернулся к своим дамам. «Давай, пошли домой, Луна, Гермiona? Я устал. И она больна.

Гермиона выглядела готовой украсить стены коридоров красным цветом Узли. Гарри не был уверен, имело ли это в виду кровь, или волосы, или их комбинацию, но им нужно было выбраться оттуда.

«После тебя, Билл. Удачи, Джиневра. Надеюсь, ты скоро поправишься. Береги себя». — сказал Мариус так искренне, как только мог. Некоторым пациентам было труднее обслуживать, чем другим.

Взгляд Мариуса задержался на разрушителе проклятий, когда они проходили мимо. Билл поднял глаза, и их взгляды встретились. Им нужно было поговорить. Скоро.

Билл потащил сестру к входу в банк. Родители Джинни были там. Они явно были обеспокоены, услышав некоторые звуки во время ритуала. Артур и Молли подписывали необходимые пергаменты, а Билл передал им талисман. Целительница Мхутма осталась с Джинни, время от времени что-то шепча, явно беспокоясь о ребенке.

— Мне нужна всего одна минута, пожалуйста, — прошептал Мариус Гарри.

Мариус извинился перед троицей и провел уставшего Билла в одну из боковых переговорных всего на минуту.

OO

Дети, кричащие друг на друга, не способствовали словам, которыми он хотел поделиться, прежде чем они расстались. Мариус очень хотел снова увидеть Билла. Как это поставить?

— Ты был великолепен, знаешь? — заявил Мариус. — И мне очень нравится твоя семья.

"Ты им тоже нравишься. Ты был великолепен. Мы не смогли бы спасти мою сестру без тебя. Я много лет слышал хорошие отзывы. Я видел тебя пару раз. Я прекрасно провел время прошлой ночью, танцуя с тобой и Тонкс. Я рад, что мы стали друзьями».

Неверно истолковав реплики, Мариус наклонился для сладкого поцелуя. Билл отстранился прежде, чем их губы успели что-то сделать.

«Мне так жаль! Я не могу! Ты мне нравишься, но моя жизнь... Я не хотел откладывать неверные сигналы». Билл заикался.

Мариус стыдливо опустил голову. Он был так уверен. Их магия! Он не хотел смотреть вверх. Увидеть отвержение, осуждение.

После того, как он был так осторожен, так долго скрывал, кем он был, теперь его тайна была раскрыта кому-то, кто не под присягой! Его сердце наполнилось отвращением к себе.

Билл взял Мариуса за руку и крепко пожал ему.

«Твои экспертные знания спасли жизнь моей сестре и спасли Гарри Поттера. Эмоции переполняли. Ты отличный парень, Мариус. Я надеюсь, что ты найдешь замечательного человека, с которым будешь рядом. Ты заслуживаешь счастья».

Мариус в замешательстве посмотрел вверх.

«Жизненный опыт, который у тебя был? Он сделал тебя идеальным старшим братом Гарри Поттера. ценность." Билл продолжал держать кулон, пока говорил. «Гарри нуждается в вас в своей жизни. Спасибо, что спасли его. Я имею в виду ранее этим летом. Спасли его, а затем спасли мою сестру. семья."

Мариус был слишком напуган, чтобы говорить. Полностью отвергнутый, Мариус, как мог, ответил на рукопожатие и сбежал из банка. Ему нужно было уйти. Мариус совершенно забыл, что сопровождал детей в Хогсמיד. И оставил троицу, истощенную, в одиночестве.

OO

Джинни, все еще застрявшая в кресле и привязанная к своим родителям, пыталась смотреть слепыми глазами на Гермиону и Луну. Что было более чем жутко.

Гермиона свирепо смотрела в ответ, но Луна, сдерживая слезы, выглядела готовой к королевской битве. Девушки совещались, как лучше поступить в этой ситуации.

Гоблины-стражники делали ставки на самок и гадали, не начало ли это нового кровавого спорта.

«Мальчику Малфою лучше следить за своими манерами. Я многому научился на наших уроках и больше не буду с ним мириться». — твердо заявила Гермиона, когда Билл подошел к своим

родителям.

Так сосредоточившись на девушке Уизли, троица пропустила бегство Мариуса из банка.

— Мистер Поттер? Минутку? К нему подошел гоблин. «Гринготтс был уведомлен о трех смертях сегодня в вашей семье. Драко Малфой был убит прошлой ночью».

«Что? Нет! С обеими моими тетушками все в порядке? Эсме только что была здесь! Мне плевать на Малфоя! Его отец был ответственен за вчерашнее фиаско и чуть не убил Джинни вместе с другими! Пожалуйста, скажи мне, что с ними все в порядке! "

«Твоя тетя Эсме в полном порядке. И красивая женщина. Бланш Розье остается в добром здравии. Я говорил о Люциусе, Нарциссе и Драко Малфое».

Гермиона ахнула, но Луна выглядела мрачной. Она увидела развилку, где жил Драко, и созданный путь разрушения. В Хогвартс проникли Пожиратели Смерти из-за его прямых действий. Многие студенты были убиты из-за него. Но он так и не был привлечен к ответственности, и продолжал ненавидеть магглов и крепко держаться кровного превосходства, с которым он был воспитан.

Как ни печально это было, для общества это был гораздо лучший исход, чем если бы он выжил. Ну, он и его родители

— Я считаю, что причиной его смерти стал василиск, которого вы убили. Это не ваша вина, что ребенок умер, мистер Поттер. Вы спасли прошлой ночью много жизней своим воинским умом и умением. Не сомневайтесь в этом! Нарциссу также убили ее мужа прошлой ночью. Как вы знаете, это она сражалась с хранилищем Лестрейнджей, которое было передано вам. Мы видели воспоминание. Люциус Малфой подбросил тот дневник, что привело к мисс Уизли, ведущей василиска, что привело к, ну ."

Гоблин остановился и посмотрел мальчику в лицо. "Что происходит сейчас?" — спросил Гарри.

"Разве вы не можете догадаться, кто наследует?"

Мальчик явно почти закончил, но пытался установить связь. "Хранилища Малфоев. Деньги Нарциссы, а значит и Драко. Деньги Драко будут разделены между его родителями. Когда Нарцисса, мать Драко, умрет, они перейдут к ее наследнице, если у нее их не будет, а затем перейдут к ее мужу. смерти. Что он и сделал. Но Андромеду выгнали из семьи. Тонкс?"

— Нет, вы , мистер Поттер. Сириус Блэк отказался быть Черным из Черных. Вы не можете сидеть на этом месте, пока не достигнете совершеннолетия, но с точки зрения наследования? Место достанется вам. Наш провидец видел Драко Малфоя на пути, который убил бы многих из наших людей, а также ваших. Отравленное вино, проклятые драгоценности, всевозможные

предзнаменования. Люциус Малфой пытался не только убивать детей, как он чувствовал. недостойный магии, но пытался воскресить другого темного лорда. Он так и не понял, что он сам по себе». Гоблин знал, насколько злыми были эти люди.

«Семья сестры моей матери была злой. Но моя новая семья хорошая. Нет, они Великие. Я обсужу это со своей семьей. И идеи расцвели. «Нет. Был ».

Гарри скривился, вспомнив огромный семейный скандал. «Мне нужно поговорить с Голдрубом, прежде чем делать какие-либо крупные покупки или принимать решения. Но я контролирую хранилища Блэков, а не Бланш Розье».

— Я надеялся поймать тебя до того, как ты уйдешь, маг Гарри, — заявил Голдруб.

Гарри поклонился, как Голдруб поклонился ему; гоблин был уверен, что вот-вот потеряет работу и большую честь для своего клана.

В этот момент подошел еще один гоблин и начал рычать на своем родном языке, прежде чем заговорить с самим Гарри.

«Я не знаю, что сказал этот человек, но я менеджер по работе с клиентами хранилища Малфоев!»

«Я Гарри Поттер». Гарри протянул руку для рукопожатия; гоблин перед ним усмехнулся, взялся за топор, нахмурился и сплюнул.

«Менеджер по работе с клиентами Голдруб. Я беспокоюсь о безопасности. Мне нужна охрана от этого человека».

Ближайший охранник подошел по секретному сигналу Голдруба, встал перед Гарри и сказал что-то гадкое в адрес менеджера по работе с клиентами, который, по-видимому, только что потерял свою должность.

Гарри пытался подружиться.

«Я не знаю твоего имени, но ты только что потерял работу и злишься из-за этого. Понятно. ...»

Гоблин выплюнул что-то гадкое, а охранник перед Гарри вытащил свой топор! Подошла кассирша, задала вопросы и увела бывшего менеджера Малфоев.

«Это было неприятно». Луна зачирикала.

— Я не совсем понял все это. Гермиона пыталась читать свои записи на диктакилле. «Но это определенно звучало угрожающе».

Гарри игнорировал их попытки заставить его улыбнуться. «Голдраб, я дал Биллу маленькое хранилище. Если этого золота недостаточно для лечения мисс Уизли, есть ли способ сообщить знахарям в Египте, что я его покрою? Я уверен, что Сириус одобрил бы это, даже если он не голова. Похоже, дневник усилил чувства, которые уже были». Он сделал паузу и задумался на секунду: «Знаете, вы могли бы порекомендовать Биллу, чтобы он проверил маленькую ведьму на наличие принуждения, вроде того, что Дамблдор пытался применить к нам в Хогвартсе. ужасно, но оно того стоит!» И Луна, и Гермиона кивнули в полном согласии!

Гоблин кивнул. — Хорошо заботиться о раненых детях. Ты — благородный воин, Гарри Поттер.

«У меня есть несколько инвестиционных возможностей, от которых мадам Розье отказалась». Все гоблины бегут. «Я очень устал и возвращаюсь в Крепость. Мы можем встретиться сегодня за ужином? Мне нужно вздремнуть».

Голдруб кивнул и проглотил смешок. — Пригласить Спурника?

«Дядю Спурника всегда ждут в любом моем доме. И его приятеля. Если это не грубо с моей стороны, то и твоего приятеля ждут».

«Такие деловые обеды — обычное дело в Нации. Я поговорю с ней и пришлю ответ. Спасибо за приглашение».

Гарри коротко поклонился со стула и продолжил свое плавание к передней части банка.

Гарри ожидал, что оттуда придется идти пешком, но Мариус арендовал кресло на несколько дней.

«Гоблины ничего не делают бесплатно, но они почетны, и расценки справедливы», — заявил Билл.

Гарри рассмеялся. Это звучало как хороший девиз для магазина. Ничто не было бесплатным, но цены были справедливыми. — Готовы идти домой, мои дамы?

В качестве ответов были приняты два поцелуя, и Гарри Поттер вышел из здания в поисках целителя Мариуса Гринграсса.

Гарри и девочки слишком устали, чтобы заметить, что Мариус не только остался без них, но и не сказал, сработал ли ритуал, чтобы убить всего темного лорда, рожденного Томом Риддлом.

Один эльф знал; знал, что нет.

OO

Глаза гоблина-Провидца расширились, а ее помощница точно записала каждое слово. Вместе они отправились к лидеру своего клана.

"Эта женщина здесь спасла жизнь Гарри Поттеру. Ее нужно спасти. Эти другие. Они должны иметь значение. Все волшебники. Мы пришлем охрану, но кто будет платить за их время?"

Провидец косо посмотрел на этот вопрос. "Я буду! Это действие принесет прибыль и честь. Имейте больше веры!"

«Да, Великий. Ты прав».

Несколько гоблинов-охранников вышли, предлагая безопасность в новой крепости Хогсмид. И обещая смерть, если они останутся в своих домах.

С помощью эльфов и друзей несколько семей сквибов и их животные были перемещены в Крепость Хедвиг.

То, что у них было общего, не мог знать гоблин-провидец. Но семья Фернсби с сыном Хьюго, который так и не получил письма из Хогвартса, заболела крупой. Один пиропатрон поднял книзлы и полукнизлы. Одна семья вырастила Паффскейнов, братья и сестры которых были домашними животными, проданными Фрейей О'Нил.

Она была связующим звеном, и не все люди, которых она нанимала для поиска животных, были такими же честными, добрыми и любящими, как она.

На самом деле, при правильном правительстве они были бы рады помочь подавить недостойных.

Постоянно

<http://tl.rulate.ru/book/85616/2737266>